

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.С. Серебrenиков

**К вопросу об
экспериментальной психологии**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1895. № 7-8. С. 228-231.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Къ вопросу объ экспериментальной психологiи.

Въ № 77 журнала «The American Catholic Quarterly Review» помѣщена очень интересная статья объ экспериментальной психологiи подъ заглавiемъ The Relations of Experimental Psychology. Авторъ этой статьи задался цѣлью разсѣять существующія предубѣжденiя противъ экспериментальной психологiи и показать важность ея изученiя для римско-католическихъ ученыхъ. Статья распадается на три отдѣла.

Въ первомъ отдѣлѣ авторъ ставитъ требованiе, чтобы объ экспериментальной психологiи судили не по слухамъ, а на основанiи непосредственнаго знакомства съ ея изслѣдованiями. Главная мысль этого отдѣла сводится къ тому, что экспериментальная психологiя по своимъ задачамъ и методамъ имѣетъ такое же право на существованiе, какое признается за психологiей, основанной на самонаблюденiи, или психологiей умозрительной.

Во второмъ отдѣлѣ разбирается мнѣнiе, будто экспериментальная психологiя заключаетъ въ себѣ скрытый материализмъ. Это мнѣнiе основывается, по словамъ автора, на двухъ соображенiяхъ: 1) экспериментальная психологiя разрабатывается материалистами и 2) такъ какъ мѣрять, вѣсить, дѣйствовать кислотами, вообще—экспериментировать можно только надъ тѣлами, то экспериментальная психологiя необходимо предполагаетъ материалистическiй взглядъ на душу. Но оба эти соображенiя не выдерживаютъ критики. Экспериментальная психологiя, подобно психологiи основанной на самонаблюденiи, устанавливаетъ лишь факты, которые сами по себѣ ничего не говорятъ о природѣ души. Чтобы придти къ такому или иному взгляду на душу, нужно истолковать эти факты. Но толкованiя всегда составляютъ произведенiе отдѣльныхъ личностей и могутъ быть правильными и ложными. Посему по характеру толкованiй никакъ нельзя заключать о характерѣ науки, которой они принадлежатъ. Извѣстно, что нѣкоторые астрономы были атеистами, а нѣкоторые толкователи Св. Писанiя—раціоналистами. Слѣдуетъ ли отсюда, что астрономiя необходимо связана съ атеизмомъ или что толкованiе Св. Писанiя есть раціонализмъ? Точно также не слѣдуетъ, что экспериментальная психологiя, какъ разрабатываемая материалистами, ведетъ къ ма-

теріализму. Всѣ психологи-экспериментаторы могутъ быть спиритуалистами и завзятыми схоластиками. Но это ни мало не будетъ говорить о спиритуалистическомъ характерѣ экспериментальной психологіи. Въ дѣйствительности между психологами-экспериментаторами нѣтъ такого согласія. Каждый новый фактъ толкуется ими различно; каждое новое мнѣніе, каждая гипотеза подвергается разносторонней критикѣ. Ясно дѣло, что экспериментальная психологія стремится не къ утверженію и распространенію мнѣній какой-либо школы, а къ открытію истины. По отношенію къ старой опытной психологіи новая психологія не представляетъ чего-либо совершенно новаго. Какъ въ той, такъ и въ этой самонаблюденіе играетъ первенствующую роль. Новая психологія изыскиваетъ только средства сдѣлать показанія самонаблюденія болѣе точными и доступными провѣркѣ. И если существованіе матеріалистовъ среди представителей прежней психологіи не ставилось въ вину прежней науцѣ, то не можетъ быть обвиняема въ этомъ и новая наука. Второе основаніе можетъ запугивать лишь тѣхъ лицъ, которыя не имѣютъ ни малѣйшаго представленія объ экспериментальной психологіи. Экспериментъ состоитъ въ произвольномъ измѣненіи того или др. явленія съ цѣлью выясненія его причины. Психологическіе эксперименты производятся нами въ жизни очень часто. Когда, напр., мы удаляемъ изъ своего сознанія одни представленія и вводимъ другія и чрезъ то вызываемъ въ себѣ новое чувствованіе, мы производимъ экспериментъ надъ собою. Когда же извѣстнымъ подборомъ фактовъ, соображеній и т. д. вызываемъ въ своихъ слушателяхъ желательное намъ настроеніе или убѣжденіе, мы экспериментируемъ надъ другими. Къ умѣнью экспериментировать надъ душевными состояніями другихъ людей сводится искусство проповѣдника, профессора, дипломата и т. д. Научный экспериментъ отличается отъ житейскаго только своею методичностью. При немъ изучаемое явленіе изолируется, насколько возможно, отъ другихъ; условія явленія измѣняются съ великою постепенностью, для чего нужны бывають иногда особые аппараты; лицо, надъ которымъ производится экспериментъ, поставляется въ возможно благопріятныя условія. Производство житейскихъ психологическихъ экспериментовъ не считается признакомъ матеріализма. Должны быть свободны отъ обвиненія въ матеріализмѣ и психологи, которые производятъ научные эксперименты. Убѣдиться въ этомъ можно лучше всего на примѣрѣ. Ежедневный опытъ говоритъ, что наша оцѣнка времени не всегда одинакова. Когда мы сильно заняты, часы летятъ какъ минуты. Наоборотъ, когда мы напряженно ждемъ кого-нибудь, каждая минута кажется намъ длиннѣе часа. Предположимъ теперь, что мы хотимъ точно знать: какова наша оцѣнка времени ничѣмъ не занятаго? Для этого мы можемъ измѣрить про себя,

основываясь на показаніи непосредственнаго сознанія, в.-л. промежутковъ времени, напр. минуту, подминуты, четверть минуты и т. д. и затѣмъ сопоставить это субъективное измѣреніе съ объективнымъ измѣреніемъ того же времени на часахъ. Чтобы облегчить дѣло, можно взять вмѣсто часовъ в.-л. инструментъ, который, издавая удары, отмѣчалъ бы начальный и конечный пунктъ времени, избраннаго нами для оцѣнки. Но еще лучше поступить такъ: пусть одно лицо находится въ одной комнатѣ и посредствомъ электрическаго звонка или др. какого-либо прибора производитъ послѣдовательные звуки въ другой комнатѣ; другое лицо, находясь въ этой комнатѣ, пусть сравниваетъ промежутокъ времени между первыми двумя ударами съ промежуткомъ времени между вторыми двумя ударами и на основаніи сравненія рѣшаетъ: равны эти промежутки, или одинъ больше другого? Сличеніе показаній этого лица съ дѣйствительными паузами, чрезъ которыя слѣдовали звуки, и покажетъ: какова непосредственная оцѣнка малыхъ ничѣмъ не занятыхъ промежутковъ времени. Такъ производится въ общихъ чертахъ экспериментальныя изслѣдованія извѣстныя въ психологіи подъ именемъ опытовъ надъ непосредственной оцѣнкою малыхъ временъ. Что материалистическаго заключаютъ въ себѣ эти изслѣдованія? Конечно, ничего. Но таковы же по существу и другія изслѣдованія. При изслѣдованіи, напр., силы ощущеній производится систематическое сравненіе субъективной оцѣнки усиленія ощущенія съ объективнымъ усиленіемъ раздраженія. Никакого отождествленія ощущенія съ движеніемъ здѣсь т. обр. не дѣлается.

Третій отдѣлъ статьи—самый интересный. Въ немъ авторъ старается различными положительными доводами убѣдить рим.-катол. философовъ принять дѣятельное участіе въ разработкѣ экспериментальной психологіи. Римско-катол. философы не могутъ относиться рав одушно къ новой наукѣ, потому что лучшіе изъ нихъ уже проявили свой интересъ къ ней. Одни изъ нихъ въ своихъ сочиненіяхъ касаются новаго научнаго движенія въ общихъ чертахъ. Другіе анализируютъ результаты экспериментальнаго изслѣдованія, критикуютъ методъ, посредствомъ котораго они получены, разоблачаютъ ложныя толкованія полученныхъ фактовъ и показываютъ правильное ихъ толкованіе. Писатели этого рода слишкомъ благоразумны, чтобы осуждать а priori изслѣдованія, производимыя материалистами. Они знаютъ, что эти изслѣдованія могутъ дать факты благопріятныя для спиритуалистической философіи. Они понимаютъ, также хорошо, что при научной критикѣ атакуема имѣетъ мало значенія и что исправить ошибки экспериментальной психологіи можетъ тотъ, кто изучилъ ея методы. Но одного теоретическаго знакомства съ экспериментальной психологіей недостаточно. Правильное пониманіе собственныхъ интересовъ

обязываетъ римско-католическихъ ученыхъ обратиться къ практическому изученію ея. Экспериментальный методъ есть, несомнѣнно, научный методъ, а церковь, безспорно, есть другъ науки. Лучшимъ доказательствомъ этого служить длинный списокъ именъ, одинаково славныхъ какъ по ученымъ работамъ, такъ и по преданности р.-католической церкви. Почему такіе примѣры, восклицаетъ авторъ, не находятъ себѣ подражанія и не умножаются, пока католики не приобретутъ руководящей роли во всѣхъ областяхъ знанія? Почему намъ не сдѣлать въ психологіи то, что въ другихъ областяхъ сдѣлали Секки, Янсены, Дюшесны, Миварты и Дероссы? Практическое знакомство съ экспериментальными психологическими изслѣдованіями имѣетъ и специальное значеніе для римско-католическихъ философовъ. Прежде всего оно составляетъ лучшее средство сдѣлать ихъ критику ясною, основательною и имѣющею значеніе въ глазахъ специалистовъ. Одинъ часъ, проведенный въ институтѣ экспериментальной психологіи, дастъ болѣе ясный взглядъ на природу метода и эксперимента, чѣмъ недѣля теоретическаго изученія. Въ личныхъ изслѣдованіяхъ заключается единственное средство пробѣрить тѣ субъективныя показанія, на которыхъ основываются заключенія отдѣльныхъ изслѣдователей. Написанныя на основаніи личныхъ изслѣдованій критика не можетъ игнорироваться специалистами. Они не могутъ отозваться тѣмъ, что критику написалъ человѣкъ, незнакомый съ предметомъ. Затѣмъ, такъ какъ психологическіе вопросы имѣютъ самую тѣсную связь съ вопросами философскими, то весьма важно: въ тѣхъ рукахъ находится разработка экспериментальной психологіи? И если римско-католическіе философы-спиритуалисты не хотятъ, чтобы матеріалисты нашли въ экспериментальной психологіи могучее орудіе для подкрѣпленія и распространенія своихъ воззрѣній, то они должны прибрать это орудіе къ своимъ рукамъ и сдѣлать изъ него должное употребленіе. Пусть вспомнятъ они, что папа Левъ XIII, заботясь о поднятіи духа изслѣдованія среди римскихъ католиковъ, предписываетъ имъ взяться за изученіе науки. Для нихъ должно быть также поучительно, что лучший въ мірѣ римско-католическій университетъ въ Луввѣ открылъ у себя двери для экспериментальной психологіи. Кто убѣжденъ, что дѣло Божіе не можетъ погибнуть и что Провидѣніе устраиваетъ все вещи для большаго блага человѣчества, тотъ смѣло возьмется за изученіе всякой новой науки.

Таковы въ общихъ чертахъ мысли разсматриваемой статьи римско-католическаго психолога, ревнующаго объ интересахъ своей церкви.

В. Серебrenиковъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки